

Однако даже такой на вид весьма отстраненный жест доставил этой матери огромную радость. Если бы всё было как обычно, ее сын наверняка вдобавок осыпал бы ее кучей ругательств.

Поняв всю ничтожность и уязвимость положения этой женщины, Фан Цзинь решил относиться к ней еще лучше.

Он заново разложил по полочкам этот сюжетный отрезок, попросил Сяо Чжа выдать информацию об интересующих его персонажах и даже разыскал их изображения. Чтобы не оказаться в неловкой ситуации из-за того, что он кого-то не узнает, Фан Цзинь велел Сяо Чжа в любой момент приходить ему на помощь и подсказывать.

— Сынок, еда уже готова, будешь ужинать? — с робкой надеждой спросила она.

Фан Цзинь чувствовал, что ему потребуется какое-то время, чтобы привыкнуть к характеру этой матери.

— Мм.

Фан Цзинь уже переоделся в более чистую одежду, хотя на вид она стоила недешево — по крайней мере, для такой бедной семьи ее приобретение давалось не слишком легко.

Похоже, хотя первоначальный владелец тела пока не натворил еще больших бед, он уже зашел слишком далеко. По крайней мере, так это виделось Фан Цзиню.

Однако Фан Цзинь не мог вести себя слишком броско. Хотя для него это всего лишь задание, этот мир как один из трех тысяч малых миров ничем особенно не отличался от того места, где он жил раньше. Если бы Фан Цзинь сейчас повел себя чересчур неестественно, окружающие решили бы, что он сошел с ума, или заподозрили бы что-то еще, к тому же подобное поведение шло вразрез с волей Главного бога.

Поняв это, Фан Цзинь решил уделять еще больше внимания собственной безопасности.

За едой царила излишняя, почти звенящая тишина.

Мать, Бай Цинь, с опаской поглядывала на притихшего сына, не понимая, не сделала ли она чего-то не так и не разозлила ли его. Ей казалось, что сегодня ее сын ведет себя как-то ненормально.

Украдкой бросив взгляд на сидевшую как на иголках Бай Цинь, Фан Цзинь решил, что ему пока лучше не оставаться дома — в конце концов, не только ему, но и Бай Цинь требовалось время, чтобы привыкнуть к переменам в сыне.

Вплоть до самого ухода сына из дома Бай Цинь ничего не сказала, в ее глазах лишь отчетливо читалась тревога.

Уж не заставила ли она сына насильно идти работать, из-за чего он теперь дует на нее?

5. Нехватка осознанности

Буквально вчера прежний владелец тела уже побывал в Университете Айгалос, однако он приходился туда лишь на разведку и, к счастью, не успел особо ни у кого запечатлеться в памяти, а главное — не встретился ни с главным героем, ни с главной героиней. Для Фан Цзиня это избавило от лишних хлопот.

Перед выходом Фан Цзинь уже приготовил всё необходимое. В Университете Айгалос он числился лишь временным рабочим на кухне, в чьи обязанности входило перебирать и мыть овощи. Но даже для такой работы Фан Цзиню потребовалось собрать целый пакет документов. К счастью, благодаря подсказкам Сяо Чжа он не забыл все эти бумажки.

Когда Фан Цзинь вышел на улицу, было всего половине пятого. Хотя стояло лето, небо только-только брезжило рассветом. Впрочем, времени на раскачку у него не оставалось: завтрак в Университете Айгалос подавали в семь тридцать, и чтобы поспеть к началу подготовки, Фан Цзиню нужно было прибыть на место работы уже к пяти часам.

Свободного времени у Фан Цзиня почти не оставалось.

К счастью, дом располагался не так уж далеко, дорога занимала всего пятнадцать минут. Но привычка заставляла Фан Цзиня торопиться — прийти пораньше всяко лучше, чем опоздать.

Поэтому, подгоняемый собственными шагами, в четыре сорок утра Фан Цзинь уже стоял перед главными воротами Университета Айгалос.

Охрану нес пожилой мужчина лет пятидесяти с суровым взглядом. Его покрытый щетиной подбородок был напряженно сдвинут, а чуть посиневшие губы крепко сжаты. С легким оттенком презрения он бросил на Фан Цзиня косой взгляд.

Вообще-то Фан Цзинь уродился неплохой внешностью, даже слегка смахивал на красавчика, а во взгляде его сквозило легкое пренебрежение правилами. Вот только черные волосы он отрастил чересчур длинными, так что они закрывали большую часть лица, придавая ему угрюмый вид.

Наверное, вспомнив о том, как неприглядно он выглядит, Фан Цзинь слегка покраснел и, почесав затылок, смутился.

Похоже, ему придется поломать голову над тем, как привести свою внешность в порядок.

К счастью, этот охранник, хоть и был им недоволен, особо зверствовать не стал. Старик быстро проверил документы и пропустил Фан Цзиня на территорию.

Не колеблясь ни секунды, Фан Цзинь поспешил к месту работы. Там уже вовсю хлопотали люди, готовившиеся к смене. Фан Цзинь явился далеко не первым, поэтому, наскоро подготовившись, он сразу приступил к работе.

Контраст с тем, что творилось вчера, поражал. Вчера, явившись сюда, прежний владелец тела почти все время сидел по углам и исподлобья зыркал на окружающих, заставляя работавших рядом тетушек нервничать и тревожиться.

Еще бы, ведь овощи на кухне перебирали преимущественно женщины в возрасте, а они обычно любят послушных и вежливых детей.

Сегодня же Фан Цзинь вел себя необычайно примерно. И пусть внешне он выглядел немного странновато, это все равно заставило тетушек взглянуть на него совершенно иначе. Он быстро закончил свою работу, и на часах уже было семь. До того как студенты отправятся на ужин, оставалось полчаса. Фан Цзинь, отработавший два часа, уже немного устал: это тело и так долго находилось в расслабленном, заброшенном состоянии, так что внезапная нагрузка заставила его организм слегка занемочь.

Он размял плечи, опустил взгляд, задумавшись, и посмотрел на женщину постарше, с которой они могли немного поболтать.

— Тётушка Чжан, здравствуйте.

Тётушка Чжан слегка удивилась, но была человеком очень добрым:

— Что такое?

— Тётушка, мне больше ничего не нужно делать? Мне нужно кое-куда отйти по делу.

— Конечно-конечно, если дел больше нет, можешь идти. Я договорюсь с бригадиром, на оплате это не отразится, — поспешно замахала она руками, а затем вдруг спросила: — Ой, а как тебя зовут-то?

— Фан Цзинь. Фан — как круглый, Цзинь — как гибискус.

— Ох-ох-ох. Да, кстати, постарайся вернуться до половины восьмого, ещё нужно будет кое-что доделать.

Глядя вслед уходящему Фан Цзиню, тётушка Чжан тронула своё лицо — оно пылало. С чего бы

ей так смущаться при разговоре с Фан Цзином, хотя ещё вчера этот неряшливый парень ей совершенно не нравился?

Как же удивительна жизнь.

Почему это ей вдруг показалось, что она снова почувствовала первую любовь?

Университет был невероятно огромным, везде приходилось ездить на трамвае. Закончив работу, Фан Цзинь сел на транспорт и добрался до парикмахерской.

То, что Фан Цзинь смог так легко отыскать крошечную парикмахерскую в столь огромном и незнакомом учебном заведении, на самом деле было заслугой функции карты Сяо Чжи.

— Великий хозяин, скорее заходите! Сделайте себе потрясающую причёску, чтобы ослепить этих тёток! — Сяо Чжа выглядел необычайно взволнованным.

— У тебя что, какой-то злой умысел? — слишком уж неестественно он волновался.

— Кхм, с чего бы, дорогой великий хозяин! Сяо Чжа и в мыслях не держал ничего дурного. Вы же помните, великий хозяин, мы с вами единое целое, Сяо Чжа не станет вредить великому хозяину. — Если великий хозяин провалит задание, он ведь тоже разделит наказание.

— Ты прав. Но всё равно твоё поведение кажется мне крайне подозрительным, — слишком уж взволнованно и горячо. — Поэтому...

— Только не это, великий хозяин! Я говорю правду, не отказывайтесь так быстро! — Сяо Чжа изобразил жест мольбы.

— Говори, — с холодным лицом произнёс тот.

— Ну...

— Вжух. — Немного резкий звук внезапно ворвался в уши, прервав испуганные оправдания Сяо Чжи.

Внимание Фан Цзиня тут же привлек этот резкий звук, и перед его глазами предстала совершенно иная картина.

Этот человек походил на мягкий ветерок, легко пролетающий мимо. Даже мимолётного взгляда хватало, чтобы он показался невероятно ослепительным — это было то самое глубокое впечатление, когда, даже забыв всё остальное, человек помнит это смутное, прекрасное

ощущение.

И пусть весь его облик излучал мягкую, туманную красоту, янтарные глаза этого человека сияли необыкновенным, ослепительным блеском, едва заметно завораживая душу.

— Вы пришли подстричься? — Его голос звучал очень мягко, но в то же время отчётливо и уверенно.

— Угу.

Где-то на заднем плане жутковато ухмылялся Сяо Чжа, искоса поглядывая своими несуществующими глазками на великого хозяина: ну признайтесь, великий хозяин, ваше сердце ведь расцвело от восторга?

— Заткнись.

Эм-м... кто это? Тот голос прозвучал точь-в-точь как голос его великого хозяина! Но как, как его великий хозяин догадался, если он вообще не произносил слов вслух?

На лице незнакомца расцвела мягкая улыбка. Он чуть подался в сторону и произнёс:

— Прошу.

Фан Цзинь кивнул и вошёл внутрь.

Это действительно была крошечная парикмахерская площадью от силы квадратных метров тридцать — чуть больше той жалгой комнатки Фан Цзиня. Оказавшись внутри, и впрямь убеждаешься, что хоть воробей и мал, но в нём есть всё необходимое: здесь нашлось место для самых разных вещиц, больших и маленьких, при этом расставленных с большим вкусом и аккуратностью. Тот, кто привык к этому пространству, управлялся бы здесь с закрытыми глазами, хотя со стороны всё же казалось чуточку беспорядочным.

— Не обращайтесь внимания, это у меня такая маленькая причуда. — Хотя объяснение звучало странно, манеры этого человека не позволяли испытать к нему ни малейшей антипатии.

Фан Цзинь ничего не ответил, но в глазах, скрытых за слишком длинной чёлкой, мелькнуло послание: «Ну надо же, какая у тебя странная причуда».

Ничуть не смутившись взглядом Фан Цзиня, тот даже шагнул ближе и тихо произнёс:

— Позвольте мне полностью довериться вдохновению при создании вашей причёски?

Фан Цзинь приподнял бровь:

— Смотри только не сделай хуже.

Улыбнувшись, тот ответил:

— Хорошо.

Тёплое дыхание овеяло мочку уха Фан Цзиня, окрасив её в ярко-красный цвет.

— Меня зовут... Ань Цзыцзэ.

Солнце сияло необыкновенно ярко, его золотистые лучи дарили глубокое тепло, под которым так легко было погрузиться в дрему. Фан Цзинь почувствовал, что его одолевает сонливость. Казалось, он то ли заснул, то ли нет.

— Готово.

Когда стоявший позади человек тихо произнес это, длинные и густые ресницы Фан Цзиня слегка затрепетали, и он приоткрыл глаза.

Фан Цзинь с некоторым недоумением посмотрел на человека, склонившегося к нему так близко, и какое-то время не мог сообразить, что происходит.

Ань Цзыцзэ с легкой улыбкой гладил Фан Цзиня по темным волосам, слегка взъерошив его мягкие пряди. Как раз в этот момент Фан Цзинь только-что приоткрыл глаза, и его растерзанный взгляд постепенно сфокусировался на лице Ань Цзыцзэ. В этом облике сочетались зловещая соблазнительность и наивная отрешенность — такое сочетание заставляло сильнее прижать к себе, а в минуты неистовства вызывало желание оберегать и лелеять.

Именно такие мысли роились сейчас в голове у Ань Цзыцзэ.

Словно о чем-то вспомнив, Ань Цзыцзэ резко подскочил и принялся шарить по куче разбросанного барахла.

Фан Цзинь слегка мотнул головой: отчего-то в голове стоял туман — наверное, сказала старая привычка, перекочевавшая вместе с ним.

Как у многих людей бывает утреннее сонное ворчание, у него самого наблюдалась такая особенность: едва проснувшись, он неизменно выглядел донельзя наивным и заторможенным.

— Нашел! — Ань Цзыцзэ радостно выудил из вороха разнородных вещей одну штучку. Это была серьга-гвоздик: чисто черный цвет придавал ей некую таинственность, а серебристая основа напоминала зеленую подложку под цветком лотоса — миниатюрная и изящная.

К этому моменту Фан Цзинь уже более-менее пришел в себя, но все еще ощущал предсонную усталость и лениво, расслабленно растекался по парикмахерскому креслу. Внезапное

приближение Ань Цзыцзэ вновь заставило его испытать недоумение.

Не говоря ни слова, Ань Цзыцзэ водрузил серьгу прямо на левое ухо Фан Цзиня.

Прежний хозяин тела отнюдь не отличался тихим нравом, так что наличие проколотых ушей было вполне в порядке вещей.

Однако сам Фан Цзинь никогда в жизни не прокалывал уши, не говоря уже о том, чтобы носить серьги.

Почувствовав в районе мочки легкую прохладу, Фан Цзинь инстинктивно поднял руку, чтобы коснуться ее.

— Не трогай.

Ань Цзыцзэ мгновенно перехватил непослушную руку Фан Цзиня и прижал ее к его же боку, а другую руку зафиксировал на подлокотнике парикмахерского кресла.

Обжигающее дыхание коснулось кожи Фан Цзиня, заставив того невольно отвернуться.

— Мм, красиво.

Это был низкий, чарующий и мягкий голос, обладавший странной притягательностью.

Сколько времени уже прошло — даже черепаха давно бы проснулась, как мог Фан Цзинь оставаться сонным, тем более при столь настойчивых действиях этого человека?

Словно заметив, что Фан Цзинь окончательно протрезвел, Ань Цзыцзэ ничуть не смутился и стал вести себя еще более развязно.

Тонкие губы приблизились к правому уху Фан Цзиня, после чего он высунул язык и легко провел им по мочке.

Когда одурманенный Фан Цзинь наконец выбрался наружу, в его голове продолжали эхом отдаваться слова Ань Цзыцзэ:

— Обязательно возвращайся. И да, меня зовут Ань Цзыцзэ, запомни.

Тон звучал предельно мягко, но любой человек легко уловил бы скрытую в нем непреклонность.

— Сяо Чжа.

Дорогой ходячий хозяин-сокровище, что-то стряслось? — голос прозвучал с оттенком смущения.

Стоило услышать этот голос, как Фан Цзинь сразу понял: система наверняка просмотрела все случившееся только что, словно фильм.

— Сяо Чжа, скажи, у тебя есть функция блокировки?

А? Чего это ходячий хозяин-сокровище имеет в виду?

— Сцену, что разыгралась только что, ты ведь видел?

Ой. Ну ладно, он понял, о чем толкует хозяин.

Вообще-то у него была эта самая функция, но картинка оказалась до того прекрасной, что ему безумно хотелось посмотреть.

— Заткнись.

Э-э, у хозяина что, чтение мыслей прокачано? Ой, погодите, у него же вообще нет сердца!

Ладно, судя по всему, хозяин получил моральную травму. Он не сердится, точно, ни капельки не сердится! Иу-иу, он вовсе не признается, что просто испугался.

— Ладно, давай-ка разберем вот что: с какой стати ты так упорно гнал меня в эту подозрительную парикмахерскую? — это место ведь вовсе не рядовая улица, а университет Айгалос; здесь либо сплошной люкс, либо элита, откуда тут взяться такой убогой цирюльне!

Ха-ха, ну, вообще-то... это Ань Цзыцзэ, один из главных красавчиков университета, стоящий наравне с Сюй Чу, причем его способности даже превосходят возможности Сюй Чу. Ну а я... я просто хотел помочь.

— Ты можешь принимать человеческий облик?

З-зачем ты об этом спрашиваешь?

— Раз уж тебе так приспичило угождать этому типу, давай я превращу тебя в человека, и пусть он тебе угождает, а заодно и всю мою работу за меня выполнит.

Э-э-э, нет, наложница не способна на такое!

— Не способна — так заткнись и не лезь куда не просят.

Слушаюсь. Иу-иу, до чего же жалко и обидно.

Несмотря на помехи со стороны Сяо Чжа и Ань Цзыцзэ, Фан Цзинь все же вернулся вовремя.

Вернувшись, он без лишних разговоров сразу принялся за дело.

Фан Цзинь возился с посудой на кухне вовсе не потому, что обеденное время подошло к концу — напротив, у студентов этого университета было почти два часа на трапезу, а прошло едва полчаса.

Просто уборку на кухне положено было начинать заблаговременно, и основные обязанности Фан Цзиня концентрировались именно там.

Поработав совсем немного, Фан Цзинь заметил, что вокруг него собирается все больше народу, а вокруг только и слышны, что шепотки.

Фан Цзинь чуть приподнял брови и мысленно позвал Сяо Чжа.

Дорогой хозяин-сокровище, чем Сяо Чжа может услужить? — подобострастно осведомился тот.

— Можешь разобрать, о чем они шепчутся?

Его не покидало ощущение, что главным героем их разговоров становится он сам, и это вовсе

не было проявлением самовлюбленности.

— Вообще-то я могу перевести их беседу в текстовый формат. Хочешь взглянуть?

— Давай.

Глядя на внезапно возникшие перед глазами полупрозрачные текстовые облачка, он отметил, что они не мешают работе, да к тому же еще и транслируют звук.

Послушав пару минут, Фан Цзинь велел Сяо Чжа отключить звук.

Лицо Фан Цзиня оставалось непроницаемым, а Сяо Чжа, тоже прослушавший разговор, не удержался от смешка:

— Хозяин, стрижка волос — поистине гениальный ход!

И верно: все только и обсуждали новый образ Фан Цзиня. Прежде этого паренька считали чересчур мрачным, отталкивающим, но стоило сменить имидж, как сочетание зловещей притягательности и чистой наивности создало настолько противоречивый образ, что отвести взгляд от него стало решительно невозможно.

При этом такой человек старательно мыл тарелки — это рождало удивительное ощущение тихой благодати, образцового домашнего парня.

Оттого смотреть на него хотелось еще сильнее.

Со временем некоторые даже начали исподтишка делать снимки.

— Хозяин, пресечь это? — осторожно поинтересовался голос.

— Не нужно. К тому же, разве ты не хотел, чтобы я угодил тому типу? Как думаешь, понравится ли ему, когда он это увидит?

Э-э... у хозяина просто ужасный тон, иу-иу, я был неправ, верните мне моего прежнего холодного хозяина-сокровище!

Время за работой тянулось неспешно. Окончив все дела после девяти вечера, Фан Цзинь наконец облегченно выдохнул. Он порядком устал, но на душе было необыкновенно легко.

Ощущение того, что ты делаешь что-то по-настоящему полезное, приносило подлинное удовольствие — кажется, прежний владелец тела никогда в жизни не испытывал ничего подобного.

Задерживаться в университете больше не хотелось. Сюжет толком еще не стартовал: главная героиня в академию еще не прибыла, главный герой ее в глаза не видел, да и его собственные задачи никак особенно не пересекались с их жизнями. Если парочка не станет к нему приставать, он тоже не собирается к ним лезть.

Основные трудовые повинности Фан Цзиня подошли к концу, оставалось лишь подрабатывать на кухне с шести часов вечера — всего два-три часа. Если подсчитать, рабочее время выходило коротким, часов шесть-семь, а оставшиеся часы он мог потратить на выполнение третьей задачи.

По правде говоря, в прошлой жизни открыть собственный маленький магазинчик мечтал он

сам, но груз ответственности заставлял все время держать себя в тисках, и заветная мечта откладывалась на потом. Теперь же в его распоряжении оказалось уйма свободного времени.

7. Недостаток восприятия

До появления Фан Цзиня прежний владелец не скупал брендовые вещи. Вникнув в сюжет, Фан Цзинь пришел к выводу, что столь безумная транжирность была вызвана главным образом попытками привлечь внимание главной героини Вэнь Цзе.

При всей своей вздорности парень не обладал по-настоящему дурной душой, поэтому Система спасения подонков требовала от Фан Цзиня лишь проявить доброту к Бай Цинь, поскольку на самом деле прежний хозяин предал лишь собственную мать.

При этих мыслях Фан Цзинь невольно вздохнул.

Было всего чуть за девять, и у Фан Цзиня оставалось уйма времени на прочие дела.

У прежнего владельца имелись собственный смартфон и банковская карта, однако Фан Цзинь столкнулся с затруднением: он понятия не имел, каковы пин-коды для разблокировки телефона и доступа к счету.

В ту же секунду Фан Цзинь осознал, что его провели.

— Сяо Чжа, — голос прозвучал с пугающей мягкостью.

Ч-что такое? — от интонации ходячего хозяина по спине побежали мурашки.

— У тебя случайно нет способности извлекать из памяти все воспоминания прежнего владельца? — на лице расцвела полная очарования улыбка.

Э-э, дело в том... — он вдруг сообразил, о боже, он же забыл!

Фан Цзинь мгновенно вернул себе маску бесчувственности, мысленно требуя вернуть ему прежнюю, хотя бы отчасти смышленную систему.

— Не хочешь ли ты вернуться на завод для капитального ремонта? — тон оставался невыносимо мягким.

Только не это, хозяин, я виноват, прошу, прости меня на этот раз, я клянусь, больше не повторится, умоляю тебя, великий хозяин...

<http://bllate.org/book/22173/2309930>